

Межрегиональная ассоциация по клинической микробиологии и антимикробной химиотерапии
Научно-исследовательский институт антимикробной химиотерапии ФГБОУ ВО СГМУ Минздрава России

Учредитель

Межрегиональная ассоциация по клинической микробиологии и антимикробной химиотерапии

Издатель

Межрегиональная ассоциация по клинической микробиологии и антимикробной химиотерапии

www.iacmac.ru

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати 30.09.1999 г. (№019273)
Тираж 3000 экз.

Подписка на сайте издателя
<https://service.iacmac.ru>

Адрес для корреспонденции
214019, г. Смоленск, а/я 5.
Тел./факс: (4812)45 06 02

Электронная почта:
info@cmac-journal.ru

Электронная версия журнала:
<https://cmac-journal.ru>

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Присланные в редакцию статьи проходят рецензирование
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых материалов

Ответственность за достоверность рекламных публикаций несут рекламодатели

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Журнал является научным изданием для врачей, в связи с чем на него не распространяются требования Федерального закона от 29.12.2010 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

© Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия, 2023.

Содержание

Болезни и возбудители

- Эйдельштейн И.А.
332 *Mycoplasma pneumoniae* – современные данные о строении, молекулярной биологии и эпидемиологии возбудителя
- Зырянов С.К., Бутранова О.И., Абрамова А.А.
350 Профиль госпитализированных пациентов с летальным исходом вследствие COVID-19
- Долгополов И.С., Зайцева А.В., Хамцова Ж.В., Иванова А.В., Цветкова Е.О.
358 Диссеминированная инфекция *Mycobacterium genavense* у ранее здорового ребенка: описание клинического случая и обзор литературы

Антимикробные препараты

- Резолюция совета экспертов
366 Цефподоксима проксетил – новые возможности антибактериальной терапии респираторных инфекций
- Козлов Р.С., Иванчик Н.В., Скленова Е.Ю., Микотина А.В., Азизов И.С., Трушин И.В., Дехнич А.В.
372 *In vitro* активность цефподоксима в отношении клинических изолятов *Haemophilus influenzae*, *Streptococcus pneumoniae* и *Streptococcus pyogenes*
- Веселов А.В.
379 Клиническая фармакология и практические аспекты применения изавуконазола
- Гомон Ю.М., Колбин А.С., Арепьева М.А., Каляпин А.А., Балыкина Ю.Е., Курылев А.А., Кузьменков А.Ю., Козлов Р.С.
395 Потребление антимикробных препаратов в РФ в 2008–2022 гг.: фармакоэпидемиологическое исследование

Антибиотикорезистентность

- Бочарова Ю.А., Савинова Т.А., Маянский Н.А., Чеботарь И.В.
401 Новые мутации в генах, связанных с устойчивостью к цефидероколу, у клинического изолята *Pseudomonas aeruginosa*

Опыт работы

- Коробова А.Г., Мещурова С.Ю., Трушина Е.Е., Самоходская Л.М.
408 Опыт использования автоматического анализатора для диагностики инфекций мочевыводящих путей
- Каражас Н.В., Пульнова Н.Л., Рыбалкина Т.Н., Бошняк Р.Е., Корниенко М.Н., Аветисян Л.Р., Черешнева Е.В., Иванова М.Ю., Кабикова О.Ф., Габриэлян Н.И.
415 Значение герпесвирусных инфекций в этиологии бронхолегочных осложнений у пациентов, перенесших трансплантацию сердца
- Лавренчук Л.С., Миногина Т.В., Вахрушева Д.В., Скорняков С.Н.
421 Лекарственная устойчивость клинических изолятов *Mycobacterium tuberculosis*, выделенных из резектатов костной ткани пациентов с туберкулезными спондилитами
- Сароянц Л.В., Арнаудова К.Ш., Башкина О.А., Наумов В.З.
428 Роль персонализированной медицины в оценке эффективности лечения лепры

Профиль госпитализированных пациентов с летальным исходом вследствие COVID-19

Зырянов С.К.^{1,2}, Бутранова О.И.¹, Абрамова А.А.¹

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

² ГБУЗ «Городская клиническая больница № 24 Департамента здравоохранения города Москвы», Москва, Россия

Контактный адрес:

Ольга Игоревна Бутранова
Эл. почта: butranova-oi@rudn.ru

Ключевые слова: COVID-19, индекс коморбидности Чарлсона, пожилые пациенты, летальный исход, факторы риска.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Внешнее финансирование: исследование проведено без внешнего финансирования.

Цель. Анализ профиля пациентов с тяжелым течением COVID-19 и летальным исходом.

Материалы и методы. Ретроспективное фармакоэпидемиологическое исследование (март – апрель 2021 г.), включавшее 172 пациента с лабораторно подтвержденным COVID-19 и летальным исходом в условиях отделения реанимации и интенсивной терапии ГКБ № 24 г. Москвы.

Результаты. Средний возраст составил $74,4 \pm 7,4$ года, доля пациентов старше 65 лет – 81% ($n = 139$), старше 75 лет – 44% ($n = 75$). Мужской пол – 66% ($n = 113$). Все пациенты имели присоединившуюся бактериальную инфекцию. Лидирующие осложнения включали дыхательную недостаточность (100%), отек лёгких (96%), полиорганную недостаточность (96%) и острый респираторный дистресс-синдром (92,4%). Все пациенты имели сопутствующие заболевания (сердечно-сосудистые – 94,2%, желудочно-кишечные – 81,2%, эндокринные – 72,0%). Средний индекс коморбидности Чарлсона составил 7,4 балла. Средняя длительность госпитализации – $12,4 \pm 11,0$ дней (от 1 до 36 дней), максимальное количество летальных исходов отмечалось на 9-й день. Анализ лабораторных показателей выявил значимое увеличение ферритина, лактатдегидрогеназы, С-реактивного белка, лейкоцитов и абсолютного количества лимфоцитов, а также снижение количества эритроцитов и тромбоцитов при последнем измерении перед летальным исходом. Все пациенты получали антибиотикотерапию (карбапенемы – 24%, фторхинолоны и цефалоспорины – по 20%). Назначения противовирусной терапии отмечались у 62% ($n = 106$), в подавляющем большинстве случаев назначался фавипиравир (88%).

Выводы. Популяция пациентов с летальным исходом вследствие COVID-19 характеризовалась пожилым возрастом, высоким индексом коморбидности Чарлсона, доминированием сердечно-сосудистых и желудочно-кишечных заболеваний, эндокринной патологии и высоким уровнем лабораторных маркеров воспаления.

Original Article

Characteristics of hospitalized patients with lethal outcome due to COVID-19

Zyryanov S.K.^{1,2}, Butranova O.I.¹, Abramova A.A.¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

² City Clinical Hospital No. 24, Moscow, Russia

Contacts:

Olga I. Butranova
E-mail: butranova-oi@rudn.ru

Key words: COVID-19, Charlson comorbidity index, elderly patients, lethal outcome, risk factors.

Conflicts of interest: all authors report no conflicts of interest relevant to this article.

External funding source: no external funding received.

Objective. To analyze the characteristics of patients with severe COVID-19 and lethal outcome.

Materials and methods: This retrospective pharmacoepidemiological study (March – April 2021) enrolled 172 patients with confirmed COVID-19 and death in the intensive care unit of City Clinical Hospital No. 24.

Results: The mean age was 74.4 ± 7.4 years, patients over 65 years old – 81% ($n = 139$), over 75 years old – 44% ($n = 75$). Males – 66% ($n = 113$). All patients had a secondary bacterial infection. The predominant COVID-19 complications were respiratory failure (100%), pulmonary edema (96%), multi-organ failure (96%), and acute respiratory distress syndrome (92.4%). All patients had concomitant diseases (cardiovascular – 94.2%, gastrointestinal tract – 81.2%, endocrine – 72.0%). The mean Charlson Comorbidity Index was 7.4 points. The mean length of hospital stay was 12.4 ± 11.0 days (range: 1–36 days), the maximum number of deaths was observed on the 9th day. Analysis of laboratory parameters revealed a significant increase in ferritin, lactate dehydrogenase, and C-reactive protein levels, WBC, absolute lymphocyte count, as well as a decrease in RBC and platelet count at the last measurement before death. All patients received antibiotic therapy (carbapenems – 24%, fluoroquinolones and cephalosporins – 20% each). Antiviral therapy was performed in 62% ($n = 106$), predominantly with favipiravir (88%).

Conclusions: The population of patients with fatal outcome due to COVID-19 was characterized by older age, high Charlson comorbidity index, predominance of cardiovascular, GI tract and endocrine diseases, and high levels of laboratory acute-phase inflammation markers.

Зырянов С.К. и соавт.

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с начала пандемии по февраль 2023 г. зарегистрировано около 6,8 млн смертей вследствие COVID-19 [1]. Например, в США в период с марта 2020 г. по октябрь 2020 г. COVID-19 был второй причиной смерти после болезней сердца у людей старше 85 лет, тогда как среди людей в возрасте от 45 до 84 лет COVID-19 был третьей причиной смерти [2]. Самые высокие показатели избыточной смертности от COVID-19 наблюдались в Латинской Америке, Восточной и Центральной Европе [3, 4]. Анализ проведенных клинических исследований свидетельствует о достаточно высокой частоте летальных исходов при COVID-19. Например, коэффициент летальности при COVID-19 в Италии составлял 9,26%. Исследования, проведенные в Испании и Франции, сообщали о коэффициенте летальности, равном 6,16% и 4,21% соответственно. Среди стран Ближнего Востока Иран демонстрировал коэффициент частоты летальности (CFR) на уровне 7,9%, в то время как Турция – 2,0% [5]. Метаанализ, включавший 42 исследования (423117 пациентов, средний возраст – 61,5 лет) из Китая, США, Испании, Мексики и других стран с подтвержденным диагнозом COVID-19, продемонстрировал уровень смертности среди госпитализированных пациентов с COVID-19, равный 17,62% (95% доверительный интервал (ДИ) 4,26 – 21,57%). Факторами риска летального исхода являлись пожилой возраст (объединенное отношение шансов (pOR) и объединенное отношение рисков (pHR): 2,61 (95% ДИ: 1,75 – 3,47) и 1,31 (95% ДИ: 1,11 – 1,51) соответственно), мужской пол (pOR = 1,45; 95% ДИ: 1,41 – 1,51); pHR = 1,24; 95% ДИ: 1,07 – 1,41), курение (pOR = 1,42; 95% ДИ: 1,01 – 1,83) [6]. По мнению экспертов ВОЗ, наиболее значимым фактором риска летального исхода при COVID-19 являлись сопутствующая патология, включая сахарный диабет (СД), сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), хроническую обструктивную болезнь лёгких (ХОБЛ) и острую почечную недостаточность [7].

Роль коморбидности в качестве фактора риска летального исхода при COVID-19 подтверждают результаты ретроспективного исследования, проводившегося в Пакистане (n = 2048), которое к наиболее значимым факторам риска отнесло СД, артериальную гипертензию (АГ), ССЗ, пожилой возраст и хроническую болезнь почек [8].

Данные, полученные в ретроспективном исследовании, проведенном в Китае, также указывают на значимую роль сопутствующей патологии в течении COVID-19, включая хронические ССЗ, СД, хроническую болезнь почек. Прогноз пациентов с COVID-19 ухудшается при развитии таких тяжелых осложнений, как острая почечная недостаточность, дыхательная недостаточность, острый респираторный дистресс-синдром [9].

Лабораторные маркеры являются важными предикторами неблагоприятных исходов COVID-19. На тя-

жесть заболевания указывают лимфопения, повышенный уровень С-реактивного белка (СРБ), ферритина и лактатдегидрогеназы (ЛДГ). Метаанализ 32 исследований с участием 10491 пациента с подтвержденным диагнозом COVID-19 обнаружил, что лимфопения (pOR = 3,33; 95% ДИ: 2,51 – 4,41; p < 0,00001), тромбоцитопения (pOR = 2,36; 95% ДИ: 1,64 – 3,40; p < 0,00001), повышенный уровень СРБ (pOR = 4,37; 95% ДИ: 3,37 – 5,68; p < 0,00001) и повышенный уровень креатинина (pOR = 2,84; 95% ДИ: 1,80 – 4,46; p < 0,00001) были независимо связаны с более высоким риском неблагоприятных исходов COVID-19 [10]. Во многих других исследованиях высокий уровень ЛДГ продемонстрирован в качестве значимого предиктора неблагоприятных клинических исходов. В исследовании Henry B. и соавт. повышенные значения ЛДГ были связаны с 6-кратным увеличением вероятности тяжелого течения заболевания COVID-19 и с более чем 16-кратным увеличением вероятности смерти у пациентов с тяжелой формой COVID-19 [11].

Выявление объективных предикторов тяжелого течения COVID-19 и возможного летального исхода является необходимым условием оптимизации существующих стратегий ведения различных категорий пациентов. Анализ профиля пациентов с летальным исходом вследствие COVID-19 является актуальной задачей, позволяющей определить наиболее уязвимые категории больных и разработать специальные подходы к их ведению.

Цель исследования – анализ профиля пациентов с тяжелым течением COVID-19 и летальным исходом.

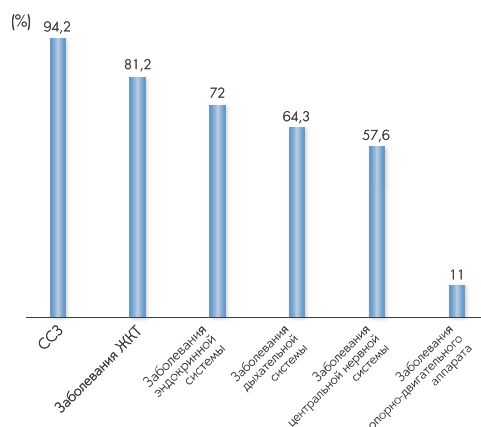
Материалы и методы

Данное исследование представляло собой ретроспективное фармакоэпидемиологическое когортное исследование, включавшее сплошную выборку историй болезни пациентов, умерших в инфекционном стационаре, перепрофилированном для оказания медицинской помощи пациентам с COVID-19, за период с марта по апрель 2021 г. (n = 172). Критерии включения: летальный исход, диагноз COVID-19, лабораторно подтвержденный методом полимеразной цепной реакции. Статистический анализ проводился с помощью методов описательной статистики.

Результаты

Средний возраст исследуемой популяции составил $74,4 \pm 7,4$ лет (min – 45 лет, max – 97 лет), при этом 81% пациентов (n = 139) относились к возрастной группе старше 65 лет, 44% пациентов (n = 75) – старше 75 лет. Доля мужчин составила 66% (n = 113).

Все пациенты получали терапию в отделении реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ), 100% имели вторичную бактериальную инфекцию, подтвержденную клинико-лабораторными и микробиологическими тестами.

Рисунок 1. Структура сопутствующей патологии в популяции госпитализированных пациентов с COVID-19 и летальным исходом

В структуре осложнений COVID-19 лидировала дыхательная недостаточность (ДН), отмечавшаяся у 100% пациентов (1 степень – 13%, 2 степень – 61,4%, 3 степень – 24,4%, 4 степень – 1,2%). Отек лёгких отмечался у 96%, полиорганная недостаточность – у 96%, острый респираторный дистресс-синдром – у 92,4%, отек головного мозга – у 57%, сепсис – у 46,5% пациентов.

Сопутствующая патология имела у всех пациентов. Структура наиболее часто встречающихся заболеваний представлена на Рисунке 1. Наибольшее число пациентов страдало ССЗ – 94,2%. Среди них АГ составила 64%, хроническая сердечная недостаточность (ХСН) – 19%, ишемическая болезнь сердца (ИБС) – 17%. Заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) находились на втором месте по распространенности, составляя 81,2%, из них язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки составила 91%, рак желудка – 9%.

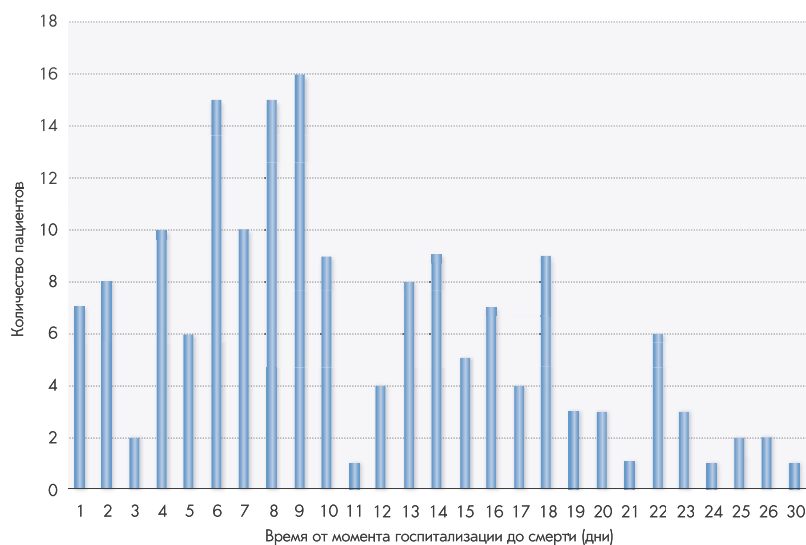
Также отмечалась высокая распространенность заболеваний эндокринной системы – 72% пациентов (СД – 89%, гипотиреоз – 11%). Среди сопутствующих заболеваний дыхательной системы наиболее распространенными были бронхиальная астма (53%) и ХОБЛ (29%). Заболевания центральной нервной системы были представлены преимущественно дисциркуляторной энцефалопатией (95%). Патология опорно-двигательного аппарата включала артриты (43%), остеоартрозы (38%) и остеохондроз (19%).

Средняя длительность госпитализации составила $12,4 \pm 11,0$ дней (от 1 до 36 дней). Максимальное количество летальных исходов в исследуемой популяции было зарегистрировано на 9-й день госпитализации (9,3%, $n = 16$). Анализ частоты летальных исходов в зависимости от срока госпитализации позволил выявить три пика – с 6 по 9 сутки, на 13–14 сутки и на 18 сутки после поступления в стационар (Рисунок 2). В первые 5 суток количество летальных исходов в анализируемой популяции достигало 19,2%, в первые 10 суток – 57,0%.

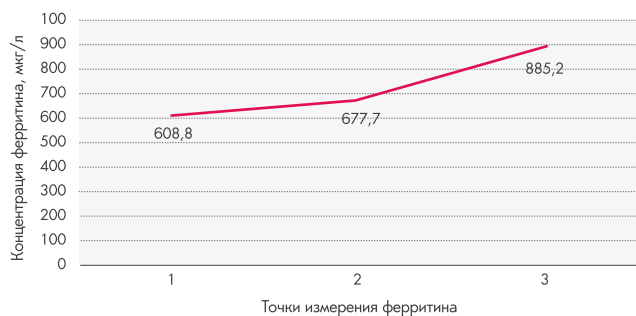
Исследованные лабораторные параметры включали уровень ферритина, ЛДГ, СРБ, количество эритроцитов, тромбоцитов, лейкоцитов и абсолютное количество лимфоцитов. Для оценки динамики данных показателей было использовано сравнение значений трех последовательных измерений: 1 – при поступлении в стационар, 2 – промежуточное измерение в середине госпитализации, 3 – последнее измерение перед летальным исходом (Рисунки 3–9).

Анализ динамики уровня ферритина выявил выраженный рост в течение срока госпитализации, значение медианы (Me) при последнем измерении было выше на 45,4% в сравнении со значением, полученным при поступлении в стационар (Рисунок 3).

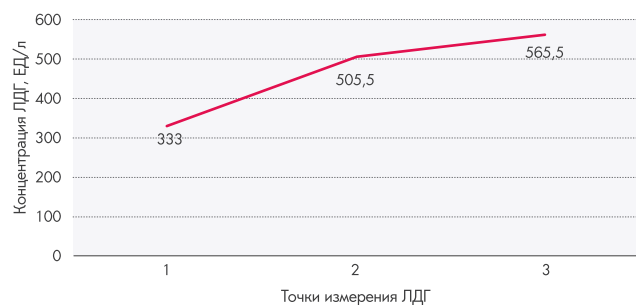
Анализ динамики уровня ЛДГ обнаружил устойчивую тенденцию к росту данного показателя: прирост значе-

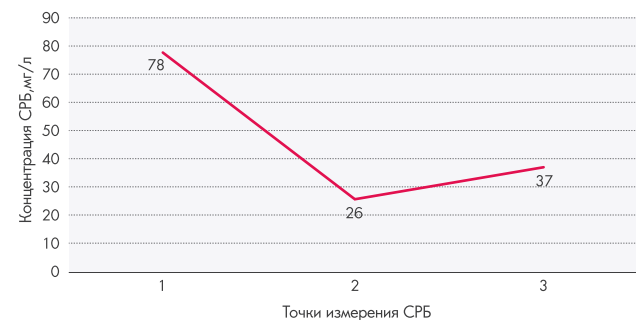
Рисунок 2. Анализ частоты летальных исходов в зависимости от срока госпитализации

Рисунок 3. Динамика медианных значений ферритина

Рисунок 4. Динамика медианных значений ЛДГ

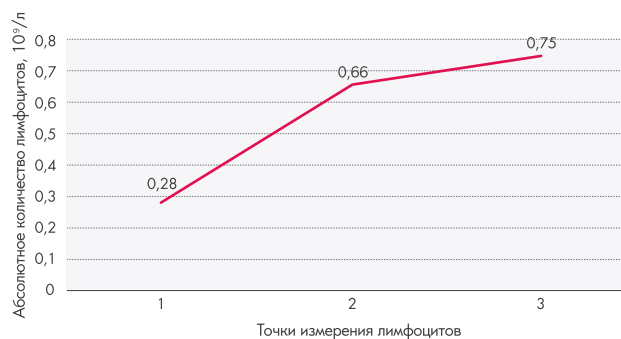

Рисунок 5. Динамика медианных значений СРБ

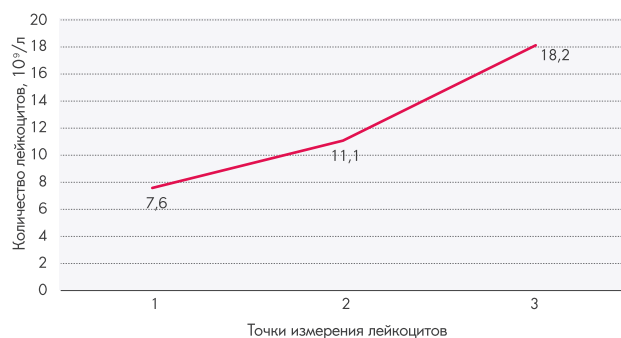
ния последнего измерения в сравнении с первым составил 69,8% (Рисунок 4).

Анализ динамики уровня СРБ обнаружил выраженное снижение медианы на момент промежуточного измерения – на 66,7%, при этом далее уровень СРБ продемонстрировал рост: значение при последнем измерении было выше на 42,3% в сравнении со значением, полученным при промежуточном измерении в середине срока госпитализации (Рисунок 5).

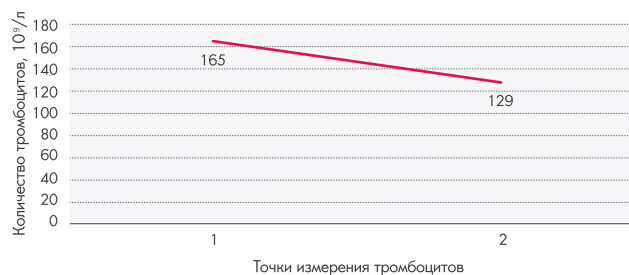
Анализ динамики абсолютного количества лимфоцитов продемонстрировал однозначную тенденцию к выраженному повышению по сравнению с измерением в первый день госпитализации. Показатели не достигли уровня нормальных значений при последнем измерении (Рисунок 6).

Рисунок 6. Динамика медианных значений абсолютного количества лимфоцитов крови

Рисунок 7. Динамика медианных значений общего количества лейкоцитов крови

Рисунок 8. Динамика медианных значений количества тромбоцитов крови

Общее количество лейкоцитов демонстрировало устойчивый рост в течение госпитализации: увеличение при последнем измерении в сравнении со значениями, полученными при поступлении в стационар, составило 139,5% (Рисунок 7).

Количество тромбоцитов снижалось к последнему измерению перед смертью на 21,8% (Рисунок 8).

Анализ динамики количества эритроцитов обнаружил выраженное снижение медианы на момент последнего измерения – на 14,6% (Рисунок 9).

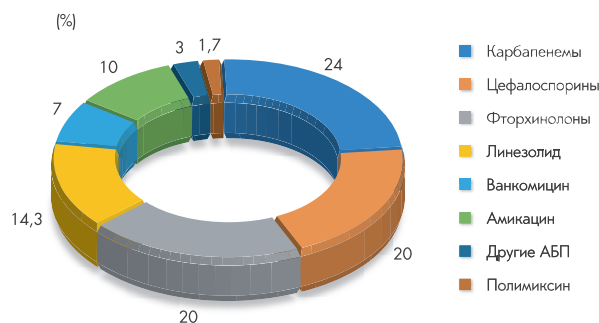
В Таблице 1 продемонстрированы данные медианы анализируемых лабораторных параметров в трех временных точках.

Для объективизации выраженности мультикоморбидного статуса был использован индекс коморбид-

Рисунок 9. Динамика медианных значений количества эритроцитов крови

Рисунок 10. Структура назначений групп АБП в исследуемой популяции пациентов

Таблица 1. Значения лабораторных параметров в исследуемой популяции пациентов

Ферритин, мкг/л	
№ измерения	Медиана
1	608,8
2	677,7
3	885,2
ЛДГ, ЕД/л	
1	333
2	505,5
3	565,5
Абсолютное количество лимфоцитов, $\times 10^9/л$	
1	0,28
2	0,66
3	0,75
СРБ, мг/л	
1	78
2	26
3	37
Лейкоциты, $\times 10^9/л$	
1	7,6
2	11,1
3	18,2
Тромбоциты, $\times 10^9/л$	
1	165
2	129
Эритроциты, $\times 10^{12}/л$	
1	4,39
2	3,75

ности Чарлсона, который вычислили с учетом возраста пациента путем суммирования баллов, присваиваемых определенной нозологии, при помощи таблицы калькулятора. Средний индекс Чарлсона среди умерших пациентов составил 7,4 балла.

Анализ фармакотерапии в исследуемой популяции включал анализ назначений антибактериальных препа-

ратов (АБП), противовирусных лекарственных средств и противовоспалительных препаратов. В связи с тем, что у всех пациентов в исследуемой популяции была выявлена вторичная бактериальная инфекция, все пациенты получали АБП (Рисунок 10). В 100% случаев применялась комбинированная антибактериальная терапия.

Наибольшее число назначений АБП приходилось на группу карбапенемов (24%, $n = 75$): эртапенем – 53%, меропенем – 45%, дорипенем – 2%. Цефалоспорины назначались 20% пациентов ($n = 62$), из них цефтриаксон – 36%, цефепим – 29%, цефтазидим – 18% и цефоперазон – 17%. Фторхинолоны получали 20% пациентов ($n = 62$), из них левофлоксацин – 54%, моксифлоксацин – 46%. Назначение линезолида было отмечено в 14,3% случаев ($n = 45$), ванкомицина – в 7% ($n = 21$). В 10% случаев ($n = 30$) пациенты получали другие АБП – метронидазол и фосфомицин, 3% пациентов ($n = 6$) получали амикацин, 1,7% пациентов ($n = 4$) – полимиксин.

Процент пациентов, получавших противовирусную терапию, составил 62% ($n = 106$). Большинство пациентов поступали в стационар с прогрессирующим развитием заболевания (10–15 дней с первых симптомов коронавирусной инфекции), а также с выраженными бактериальными осложнениями. По этой причине противовирусная терапия назначалась не абсолютному количеству госпитализированных. Лидировали назначения фавипиравира (88%), значительно реже применялся римиловир (9,6%) и ремдесивир (7,2%).

Терапия «цитокинового шторма» включала назначения препаратов моноклональных антител (63,6%) и глюкокортикостероидов (36,4%). Комбинацию моноклональных антител с глюкокортикостероидами получали 43% пациентов ($n = 74$).

Обсуждение

Согласно результатам нашего исследования, профиль пациентов с лабораторно подтвержденным COVID-19 и летальным исходом включал в себя средний возраст $74,4 \pm 7,4$ лет, преобладание лиц мужского пола, высо-

кую распространенность ССЗ, заболеваний ЖКТ и эндокринной патологии. Все пациенты получали лечение в условиях ОРИТ, и у всех пациентов была диагностирована вторичная бактериальная инфекция. Анализируя лабораторные показатели, наше исследование подтвердило роль уровня ферритина, ЛДГ, СРБ и количества лимфоцитов как наиболее достоверных предикторов неблагоприятных исходов у пациентов с COVID-19.

Частота летальных исходов при COVID-19 менялась в зависимости от доминирующего штамма вируса SARS-CoV-2. С декабря 2019 г. по февраль 2020 г. уровень смертности пациентов с COVID-19 составлял 5% (95% ДИ: 0,01 – 0,11) [12]. В июле 2020 г. общий уровень смертности составлял уже 12,1% и сильно различался между странами: самый низкий уровень был в Китае (3,1%), а самый высокий – в Великобритании (20,8%) и США (20,99%) [13].

На протяжении всего периода пандемии коморбидность выступала значимым фактором риска. Среди сопутствующих заболеваний в когортах пациентов, умерших от COVID-19, лидировали ССЗ, СД и заболевания лёгких. По данным США, АГ (49,7%) являлась лидирующим сопутствующим заболеванием, также высокая распространенность была характерна для хронических заболеваний лёгких (34,6%) и СД (28,3%) [14]. Исследования, проведенные в Китае, подтверждают высокую частоту ССЗ в когорте пациентов с тяжелым течением COVID-19 (АГ – 30%, ИБС – 8%), а также СД (19%) [15]. Данные, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о чрезвычайно высокой распространенности среди пациентов, умерших вследствие COVID-19, ССЗ (94,2%), заболеваний ЖКТ (81,2%) и эндокринной патологии (СД 2 типа и гипотиреоз – 72,0%).

Анализ данных пациентов, скончавшихся от COVID-19 в крупной университетской больнице ЛА-Пас в Мадриде, определил нарушения со стороны центральной нервной системы, острую почечную недостаточность и острый респираторный дистресс-синдром в качестве наиболее частых осложнений у госпитализированных пациентов с новой коронавирусной инфекцией [16]. Большинство опубликованных отчетов из Китая демонстрируют доминирование вторичных бактериальных инфекций среди пациентов с COVID-19, что подтверждает полученные нами данные. Для объективизации выраженности коморбидного статуса в нашем исследовании был рассчитан индекс коморбидности Чарлсона. Наша когорта умерших пациентов характеризуется довольно высоким средним значением индекса коморбидности – $7,4 \pm 2,5$ балла. В одноцентровом ретроспективном исследовании (151 пациент с подтвержденным ПЦР-тестированием COVID-19) индекс коморбидности Чарлсона также характеризовался очень высоким значением – 7,6 баллов среди умерших пациентов, по сравнению с 4,5 балла среди выживших [17]. При ретроспективном анализе когорты пациентов с COVID-19 ($n = 1305$) в штате Мичиган (США) худший прогноз отмечался по мере увеличения количества коморбидных состояний. Так, при индексе Чарлсона > 3 баллов смер-

тность увеличивалась в 2,71 раза, а при наличии ИБС и ХОБЛ – в 2,86 и 2,23 раза соответственно [18].

Полученные в нашем исследовании данные о длительности госпитализации коррелируют с данными, полученными в Индии (госпитали Дели), где большинство пациентов находилось в течение 9–11 дней [19].

Исследование, проведенное в Испании с 25 февраля по 19 апреля 2020 г., обнаружило, что 3,4% пациентов проходили лечение в ОРИТ, большинство были мужчинами, средний возраст составил 64 года [16]. По данным ретроспективного исследования, проведенного в Индии, 32% пациентов были госпитализированы в ОРИТ, средний возраст составил 51 год. Важно отметить, что почти половина пациентов (45%), скончавшихся от COVID-19, были госпитализированы в ОРИТ, в то время как больничная летальность вне ОРИТ оставалась на более низком уровне – 26% ($p = 0,0001$) [20]. По данным нашего исследования, все госпитализированные и впоследствии скончавшиеся пациенты находились в ОРИТ.

Значительный вклад в неблагоприятные исходы у пациентов с COVID-19 вносят реакции неконтролируемого воспаления. Определение лабораторных маркеров тяжелого течения новой коронавирусной инфекции важно для выявления заболевших с негативным прогнозом. Лабораторные показатели пациентов, умерших от COVID-19, соответствуют нарушенному иммуновоспалительному профилю, характеризующемуся лимфопенией, повышенным уровнем ферритина и СРБ. Так, по сообщению одной из крупнейших больниц Мадрида, исходные уровни ферритина, ЛДГ и СРБ были выше среди пациентов с летальным исходом. В когорте пациентов, умерших в ОРИТ, количество лимфоцитов и уровень СРБ при поступлении в стационар также были выше по сравнению с выжившими пациентами, что подтверждают лабораторные показатели в нашем исследовании [21].

Рандомизированное контролируемое открытое исследование с участием госпитализированных взрослых пациентов с подтвержденной инфекцией SARS-CoV-2, проведенное в Китае в 2021 г., подтверждает, что количество лимфоцитов $< 1,0 \times 10^9/\text{л}$ (ОШ = 2,283; 95% ДИ: 1,779 – 3,267) и уровень интерлейкина-6 > 10 пг/мл (ОШ = 3,029; 95% ДИ: 1,567 – 7,116) были независимыми факторами высокого риска летального исхода [15]. Другое ретроспективное исследование (Испания) показало, что более низкое количество лимфоцитов и высокий уровень СРБ были связаны с высокой вероятностью летального исхода [16].

Факторы риска развития тяжелой инфекции COVID-19 изменялись в зависимости от года течения заболевания и доминирующего штамма. Так, в 2020 г. пожилой возраст (≥ 65 лет), мужской пол, АГ, ССЗ, СД, ХОБЛ и злокачественные новообразования были связаны с повышенным риском смерти вследствие COVID-19 [22]. Независимые факторы, связанные с госпитальной летальностью в 2021 г., включали пожилой возраст, мужской пол, иммуносупрессию, почечную не-

достаточность, хронические заболевания лёгких, ССЗ, неврологические расстройства, СД [23]. Факторы риска тяжелых случаев «дельта» варианта SARS-CoV-2 включали пожилой возраст, повышенный уровень общего билирубина, СД, ССЗ, более низкое количество лимфоцитов, увеличенное количество лейкоцитов, сниженное количество тромбоцитов, уровень глюкозы в крови, ЛДГ и D-димера, а также факт наличия двусторонней пневмонии [24]. В 2022 г. пожилой возраст, мужской пол, этническая принадлежность и ранее существовавшие сопутствующие заболевания по-прежнему оставались факторами риска тяжелого течения COVID-19 [25]. Лабораторные показатели и осложнения, развивающиеся во время госпитализации, служат прогностическими факторами тяжести течения и летальности COVID-19.

Литература

1. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard. Available at: <https://covid19.who.int>. Accessed July 29, 2023.
2. Woolf S.H., Chapman D.A., Lee J.H. COVID-19 as the leading cause of death in the United States. *JAMA*. 2021;12(2):123-124. DOI: 10.1001/jama.2020.24865
3. COVID-19 Excess Mortality Collaborators. Estimating excess mortality due to the COVID-19 pandemic: a systematic analysis of COVID-19-related mortality, 2020-21. *Lancet*. 2022;399(10334):1513-1536. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)02796-3
4. Sobczak M., Pawliczak R. COVID-19 mortality rate determinants in selected Eastern European countries. *BMC Public Health*. 2022;22(1):2088. DOI: 10.1186/s12889-022-14567-x
5. Alimohamadi Y., Tola H.H., Abbasi-Ghahramanloo A., Janani M., Sepandi M. Case fatality rate of COVID-19: a systematic review and meta-analysis. *J Prev Med Hyg*. 2021;62(2):E311-E320. DOI: 10.15167/2421-4248/jpmh2021.62.2.1627
6. Dessie Z.G., Zewotir T. Mortality-related risk factors of COVID-19: a systematic review and meta-analysis of 42 studies and 423,117 patients. *BMC Infect Dis*. 2021;21(1):855. DOI: 10.1186/s12879-021-06536-3
7. Sherbak S.G., Kamilova T.A., Golota A.S., Vologzhanin D.A. Risk factors of the severe course and fatal outcome in COVID-19. *Physical and rehabilitation medicine, medical rehabilitation*. 2022;4(1):14-36. Russian. (Щербак С.Г., Камиллова Т.А., Голота А.С., Вологжанин Д.А. Факторы риска тяжелого течения и летального исхода COVID-19. *Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация*. 2022;4(1):14-36.) DOI: 10.36425/rehab104997
8. Rehman S., Rehman N., Mumtaz A., Jiang J. Association of mortality-related risk factors in patients with COVID-19: a retrospective cohort study. *Healthcare (Basel)*. 2021;9(11):1468. DOI: 10.3390/healthcare9111468
9. Zhou F., Yu T., Du R., Fan G., Liu Y., Liu Z., et al. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective cohort study. *Lancet*. 2020;395(10229):1054-1062. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30566-3
10. Malik P., Patel U., Mehta D., Patel N., Kelkar R., Akmah M., et al. Biomarkers and outcomes of COVID-19 hospitalisations: systematic review and meta-analysis. *BMJ Evid Based Med*. 2021;26(3):107-108. DOI: 10.1136/bmjebm-2020-111536
11. Henry B.M., Aggarwal G., Wong J., Benoit S., Vikse J., Plebani M., et al. Lactate dehydrogenase levels predict coronavirus disease 2019 (COVID-19) severity and mortality: a pooled analysis. *Am J Emerg Med*. 2020;38(9):1722-1726. DOI: 10.1016/j.ajem.2020.05.073
12. Li L.Q., Huang T., Wang Y.Q., Wang Z.P., Liang Y., Huang T.B., et al. COVID-19 patients' clinical characteristics, discharge rate, and fatality rate of meta-analysis. *J Med Virol*. 2020;92(6):577-583. DOI: 10.1002/jmv.25757
13. Bonanad C., García-Blas S., Tarazona-Santabalbina F., Sanchis J., Bertomeu-González V., Fácila L., et al. The effect of age on mortality in patients with COVID-19: a meta-analysis with 611,583 subjects. *J Am Med Dir Assoc*. 2020;21(7):915-918. DOI: 10.1016/j.jamda.2020.05.045
14. Garg S., Kim L., Whitaker M., O'Halloran A., Cummings C., Holstein R., et al. Hospitalization rates and characteristics of patients hospitalized with laboratory-confirmed Coronavirus Disease 2019 – COVID-NET, 14 states, March 1-30, 2020. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep*. 2020;69(15):458-464. DOI: 10.15585/mmwr.mm6915e3
15. Yang Y., Zhu X.F., Huang J., Chen C., Zheng Y., He W., et al. Nomogram for prediction of fatal outcome in patients with severe COVID-19: a multicenter study. *Mil Med Res*. 2021;8(1):21. DOI: 10.1186/s40779-021-00315-6
16. Borobia A.M., Carcas A.J., Arnalich F., Álvarez-Sala R., Monserrat-Villatoro J., Quintana M., et al. A Cohort of patients with COVID-19 in a major teaching hospital in

- Europe. *J Clin Med.* 2020;9(6):1733. DOI: 10.3390/jcm9061733
17. Svarovskaya A.V., Shabelsky A.O., Levshin A.V. Charlson comorbidity index in predicting deaths in COVID-19 patients. *Russian journal of cardiology.* 2022;27(3):4711. Russian. (Сваровская А.В., Шабельский А.О., Левшин А.В. Индекс коморбидности Чарлсона в прогнозировании летальных исходов у пациентов с COVID-19. *Российский кардиологический журнал.* 2022;27(3):4711.) DOI: 10.15829/1560-4071-2022-4711
18. Imam Z., Odish F., Gill I., O'Connor D., Armstrong J., Vanood A., et al. Older age and comorbidity are independent mortality predictors in a large cohort of 1305 COVID-19 patients in Michigan, United States. *J Intern Med.* 2020;288(4):469-476. DOI: 10.1111/joim.13119
19. Sherwal B.L., Makkar N., Jain A., Dogra V., Prasad S., Jain R., et al. Epidemiological trend and clinical profile of COVID-19 patients: experience from a designated COVID-19 center in Delhi. *J Family Med Prim Care.* 2022;11(5):2106-2113. DOI: 10.4103/jfmpc.jfmpc_1981_21
20. Khurana S., Singh P., Sharad N., Kiro V.V., Rastogi N., Lathwal A., et al. Profile of co-infections & secondary infections in COVID-19 patients at a dedicated COVID-19 facility of a tertiary care Indian hospital: implication on antimicrobial resistance. *Indian J Med Microbiol.* 2021;39(2):147-153. DOI: 10.1016/j.ijmb.2020.10.014
21. Zhou F., Yu T., Du R., Fan G., Liu Y., Liu Z., et al. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective cohort study. *Lancet.* 2020;395(10229):1054-1062. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30566-3
22. Parohan M., Yaghoubi S., Seraji A., Javanbakht M.H., Sarraf P., Djalali M. Risk factors for mortality in patients with Coronavirus disease 2019 (COVID-19) infection: a systematic review and meta-analysis of observational studies. *Aging Male.* 2020;23(5):1416-1424. DOI: 10.1080/13685538.2020.1774748
23. Kim L., Garg S., O'Halloran A., Whitaker M., Pham H., Anderson E.J., et al. Risk factors for intensive care unit admission and in-hospital mortality among hospitalized adults identified through the US Coronavirus Disease 2019 (COVID-19)-Associated Hospitalization Surveillance Network (COVID-NET). *Clin Infect Dis.* 2021;72(9):e206-e214. DOI: 10.1093/cid/ciaa1012
24. Hu K., Lin L., Liang Y., Shao X., Hu Z., Luo H., Lei M. COVID-19: risk factors for severe cases of the Delta variant. *Aging (Albany NY).* 2021;13(20):23459-23470. DOI: 10.18632/aging.203655
25. Zhang J.J., Dong X., Liu G.H., Gao Y.D. Risk and protective factors for COVID-19 morbidity, severity, and mortality. *Clin Rev Allergy Immunol.* 2023;64(1):90-107. DOI: 10.1007/s12016-022-08921-5